

Специфика пространственно-временных отношений в повести У. Бекфорда «Ватек»

Ю.Д. ШАБУНЯ

Рассматривается специфика пространственно-временных отношений в повести английского писателя У. Бекфорда (William Thomas Beckford, 1760–1844) «Ватек» (Vathek, 1782). Отмечается многослойность художественного пространства произведения. Анализируются Дворцы Пяти Чувств, которые ассоциируются со смертными грехами: чревоугодием, похотью, гордостью и гневом. Подчеркивается роль пространства и времени в формировании жанровых особенностей, атмосферы и художественного мира произведения. Анализируется взаимодействие пространственных и временных координат, создающее ощущение замкнутости, изоляции и психологической напряженности, характерной для готического жанра.

Ключевые слова: готическая литература, дворец, ориентализм, художественное время, художественное пространство, хронотоп.

The article deals with the features of space and time structure in the novel of the English writer W. Beckford (1760–1844) «Vathek» (1782). It notes the multi-layered artistic space of the novel. The article analyzes the palaces of the five senses which are associated with the deadly sins: gluttony, lust, pride, and wrath. It emphasizes the role of space and time in the formation of genre features, atmosphere, and literary-artistic world of the novel. It analyzes the interaction of spatial and temporal coordinates creating a feeling of insularity, isolation and psychological tension which is the characteristic of the Gothic genre.

Keywords: Gothic literature, palace, orientalism, literary time, literary space, chronotope.

Введение. По определению М.М. Бахтина, пространственно-временные отношения в произведении называются хронотопом [1, с. 234]. Хронотоп имеет сюжетобразующее [2, с. 3] и жанровое значение, а также представляет собой формально-содержательную категорию внутри произведения [1, с. 235], организующую его художественное единство. Хронотоп является важнейшей характеристикой готического произведения, в котором пространство и время определяют развертывание сюжета.

Ю.М. Лотман отмечает превалирующее значение пространства в рамках хронотопа и пишет, что пространство текста «оказывается одним из основных средств осмысления действительности за изображением вещей» [3 с. 186] и играет моделирующую роль в тексте [3, с. 196]. По мнению М.М. Бахтина, время является основополагающей составляющей единицей хронотопа: «Время здесь сгущается, уплотняется, становится художественно-зримым; пространство же интенсифицируется, втягивается в движение времени, сюжета, истории» [1, с. 123]. Различия во мнениях о доминантной составляющей хронотопа отражают различные подходы к его пониманию: Ю.М. Лотман подчеркивает важность пространства как средства осмысления действительности и моделирования текста, тогда как М.М. Бахтин считает, что время является основной структурной единицей, создающей динамическую основу сюжета и истории. Существование различных мнений на тему доминантной составляющей части хронотопа говорит о том, что в литературоведении существует нерешенная дискуссия, что именно играет ключевую роль в формировании и восприятии хронотопа – пространство или время.

В зарубежном литературоведении хронотоп рассматривается с точки зрения ключевого инструмента для анализа структурных и тематических особенностей готической литературы. По мнению Р.Р. Джонстон, «организация времени и пространства в повествовании представляет собой сложное явление и играет значительную роль, а также может принимать множество различных форм, что является особым местом для организации и реализации социокультурных и социоисторических установок и убеждений»¹ (Здесь и далее перевод наш. – Ю.Ш.). Хронотоп является важной характеристикой текста, отражающей взаимосвязь пространства и времени в формировании художественного мира.

¹ «... the organization of time-spaces in narrative is complex and significant and can take on a multitude of different shapes and shapings. Such shapes and shapings are likely to reveal a great deal about implicit and explicit sociocultural and sociohistorical attitudes and beliefs» [4, p. 137].

Дж. Ховард отмечает, что хронотоп является ключом к прочтению готических произведений [5], что указывает на его аналитическую ценность в рамках художественного произведения. Использование методов М.М. Бахтина подчеркивает значимость диалогичности и многослойности времени и пространства в произведении. По мнению Я. Бломмарта, хронотоп характеризуется «мобильностью»² и его контекст обеспечивает не только точное «этнографическое описание»³, но и «пояснительный потенциал»⁴. «Мобильность» хронотопа указывает на его динамику в произведении, а также на вариативность временных и пространственных координат. Таким образом, хронотоп выступает инструментом для глубокого литературоведческого анализа готической литературы.

Изучению хронотопа посвящен ряд научных исследований. Рассматривая поэтику пространства и времени в готическом сюжете Г.В. Заломкина формулирует характеристику хронотопа, под которым понимает «формы пространства и времени, характерные для сюжета произведений, созданных в русле готической традиции, и специфические принципы их развертывания» [2, с. 19], что объединяет художественное пространство и время как равнозначные составляющие компоненты хронотопа. Е.В. Скобелева пишет, что «в «готическом» романе XVIII – начала XIX вв. место действия – площадка для страшных испытаний, отгороженная от повседневности» [7, с. 8], указывая на основную характерную черту художественного пространства в готическом романе. Т. Бриджмен полагает, что пространство и время являются повествовательными структурами и влияют на интерпретацию текста [8, с. 52]. Е. Гомел выделяет фантастический элемент в рамках художественного пространства, поскольку для эстетики предромантизма идея универсального и однородного пространства является устаревшей [9]. А.Г. Томпсон полагает, что литературные произведения отражают дух определенных исторических эпох, вследствие чего замковый хронотоп приобретает значимость для анализа способов функционирования времени и пространства в качестве контекстуальных структур, служащих фоном для исторических событий [10]. Таким образом, хронотоп играет важную роль в формировании готической эстетики, тематической и эмоциональной насыщенности произведений.

Повесть английского писателя У. Бекфорда (*William Thomas Beckford*, 1760–1844) «Ватек» (*Vathek*, 1782) представляет собой яркий пример художественного осмысления пространственно-временных отношений, которые формируют особую атмосферу и конфликт произведения. Именно пространственно-временной компонент играет важную роль в создании «арабской сказки» У. Бекфорда. Специфика хронотопа проявляется в динамике взаимодействия различных пространств в повести, наличии фантастического элемента и сказочных мотивов, а также особенностях временного восприятия, что способствует глубокому погружению читателя в атмосферу произведения и пониманию его смыслов. Б.Р. Напцок отмечает, что У. Бекфорд создает в «Ватек» сложную «символично-аллегорическую картину мира Востока» [11, с. 173]. Взаимодействие черт готического романа и сказки в «Ватек» формирует особый художественный мир и пространственно-временные отношения.

В этой связи актуальность настоящего научного исследования носит комплексный характер. В рамках данного анализа особое внимание уделяется тому, как автор использует пространство и время для создания атмосферы произведения, психологического портрета главного героя, а также для раскрытия темы произведения. Так, исследование специфики пространственно-временных отношений в повести У. Бекфорда «Ватек» позволяет глубже понять особенности созданного автором художественного мира, а также отметить черты готической и ориентальной эстетики. В современном литературоведении особое значение приобретает анализ структурных элементов произведения, таких как пространство и время, поскольку они играют ключевую роль в формировании жанра, а также смысловых и эмоциональных аспектов текста.

Новизна настоящей работы, как и актуальность, обусловлена несколькими аспектами. В данной работе происходит попытка выявить особенности пространственно-временных отношений в повести «Ватек» У. Бекфорда и их роль в формировании целостного художественного мира произведения. Важным аспектом является доказательство того, что особенно-

² «a “mobile” context» [6].

³ «ethnographic description» [6].

⁴ «explanatory potential» [6].

сти художественных пространств выступают основой создания готической и сказочной атмосферы произведения. Изучение данной темы способствует расширению теоретических подходов к анализу художественных текстов, позволяет выявить закономерности и особенности использования пространственно-временных структур в литературе, а также носит междисциплинарный характер, объединяя литературоведение, культурологию и психологию.

Основная часть. Уильям Бекфорд – английский писатель и романист. Самым известным произведением автора является фантастическая повесть «Ватек», написанная на французском языке в духе готической эстетики. Авторский стиль и интерес к романтическому средневековью определила склонность У. Бекфорда к коллекционированию произведений искусства – картин живописцев итальянского кватроченто, экзотических азиатских предметов [12, p. 10]. На английском языке «арабская сказка» (*Eastern tale*) [12, p. 13] была опубликована в 1786 г. как мистификация: У. Бекфорд издал повесть без указания автора, как перевод с арабского языка. Произведение получило название «Арабская сказка, из неопубликованной рукописи» (*An Arabian Tale, from an Unpublished Manuscript: With Notes Critical and Explanatory*) [13, p. 9].

Повесть «Ватек» является отправной точкой нового для XVIII в. направления в развитии западноевропейской культуры – романтического ориентализма [14]. Термин «ориентализм» изначально был связан с востоковедением и увлечением Востоком в художественной культуре. Е.А. Чач полагает, что данный термин указывает на дихотомию «Запад и Восток»: «под ним понимают также различие “Востока” и “Запада”, способ мышления, способ описания и западный стиль подчинения, необходимые Западу, с одной стороны, для культурного конструирования Востока и обретения власти над ним, а с другой стороны – для формирования собственной идентичности через противопоставление себя восточному “другому”» [15, с. 2]. В произведении «Ватек» ориентализм проявляется через создание образа Востока, который служит не только фоном для развития сюжета, но и инструментом формирования культурных и социальных стереотипов. Автор использует романтические и мифологические представления о Востоке, подчеркивая его загадочность, экзотичность и новизну по отношению к Западу, что формирует фоновое пространство и время в произведении – мир Востока в Средние века. В этом контексте пространство и время в «Ватек» служат средствами для конструирования образа Востока как места, насыщенного религиозными размышлениями и убеждениями, властью, таинственностью и культурными различиями, что соответствует идеям ориенталистской дихотомии.

Повесть У. Бекфорда «Ватек» отражает возникший в английской культуре второй половины XVIII в. интерес к Востоку, что расширяло границы европейского мирозерцания [16, с. 11]. В повести автор изображает ряд дворцов, которые имели различные характеристики. Дворец Алькорреми господствует над городом Самаррой, но Ватеку он кажется слишком тесным, из-за чего он строит пять новых дворцов, отвечающих его чувствам. Дворец Алькорреми располагался на высоком холме; к нему вела величественная лестница, состоящая из одиннадцати тысяч ступеней, что породило в Ватеке чувство гордыни: «Это восхождение внушило ему мысль о его величии и совершенно вскружило голову. Он был готов поклоняться самому себе, как богу...»⁵. Дворец Алькорреми олицетворяет власть, гордость и самовосхищение. Его расположение на высоком холме и лестница, ведущая к нему, подчеркивают стремление Ватека к превосходству. Дворец соотносится с эстетической категорией возвышенного – *the sublime*, на что указывает его удаленность от земного мира: «Он посмотрел вниз и увидел людей, размером с муравьев, горы показались ему меньше ракушек, а города – меньше ульев»⁶. Таким образом, на создание художественного пространства повести У. Бекфорда повлияли эстетические концепции, распространенные в XVIII в., в особенности категория возвышенного. Как отмечается в предисловии к «Ватеку», повесть представляет собой «возвышенное описание, которое сближает повесть не только с восточными сказками, но и с готическим романом и его характерными чертами необъятности, неизвестности и ужаса»⁷.

⁵ «The idea which such an elevation inspired of his own grandeur completely bewildered him; he was almost ready to adore himself» [12, p. 21].

⁶ «He cast his eyes below and beheld men not longer than pismires, mountains than shells, and cities than bee-hives» [12, p. 21].

⁷ «... sublime description that aligns Vathek not only with oriental tales, but also with the gothic novel and its signature effects of immensity, obscurity, and terror» [13, p. 9].

Восхождение по лестнице к башне дворца Алькорреми вызывает в Ватекке один из грехов – гордыню, что создает образ человека, одержимого тщеславием и желанием самоутверждения. Данный дворец отражает опасность гордыни, которая может привести к духовному падению и потере истинных ценностей. Кроме того, башня дворца по описанию напоминает тюрьму: «Незнакомца окружили, заковали в крепкие цепи и отправили в темницу большой башни. Темница эта была окружена семью рядами железных прутьев и снабжена длинными остриями со всех сторон»⁸.

Первый из дворцов, построенный Ватекком, изобиловал отборной едой и напитками и назывался Вечным Пиром, или Ненасытным⁹. Данный дворец отражает пороки главного героя. В нем он предавался искушению перед огромным выбором различных кушаний. Дворец Вечный Пир, или Ненасытный, символизирует чрезмерное и бесконечное желание Ватекки к удовольствиям и богатству. В контексте повести дворец указывает на внутренние страсти Ватекки, его стремление к изобилию и насыщению, которые приводят к духовной пустоте, моральному падению и разочарованию. Дворец отражает внутреннюю природу Ватекки, его желание наслаждения, которое, несмотря на внешнее изобилие, может привести к пустоте и утрате истинных ценностей. Данный дворец представляет собой метафорическую тюрьму Ватекки и показывает, как чрезмерное увлечение материальными благами может отвлечь человека от духовных поисков и внутреннего развития, делая его пленником своих страстей и желаний.

Второй дворец – Храм Мелодии, или Нектар Души¹⁰. В нем Ватек собрал лучших музыкантов и поэтов, чтобы те могли усовершенствовать таланты и разойтись повсюду, чтобы наполнить окрестности своими песнями. Храм Мелодии, или Нектар Души, символизирует духовное и культурное развитие. В данном дворце Ватек собрал деятелей искусства, чтобы они могли совершенствовать таланты и распространять красоту и гармонию через музыку и поэзию. Образ данного дворца подчеркивает важность духовных ценностей, искусства и творчества как средств обогащения души и формирования эстетических воззрений. В контексте повести он показывает, что истинное богатство – это развитие внутреннего мира, духовное просвещение и вдохновение, которые могут наполнять окружающих гармонией и воспроизводить особое эмоциональное состояние.

Третий дворец – Услада Глаз, или Опора Памяти¹¹. У. Бекфорд описывает данный дворец как воплощение волшебства: он изобиловал редкими находками со всех концов света, располагал картинной галереей знаменитого Мани и возбуждал любопытство у любого, кто туда входил. Данный дворец символизирует богатство знаний, красоты и культурного наследия. Строение подчеркивает важность памяти, исторического и художественного богатства. Третий дворец можно интерпретировать как образ внутреннего мира, наполненного воспоминаниями, знаниями и эстетическими ценностями, которые служат источником вдохновения. Так, дворец указывает на необходимость сохранять и ценить культурное наследие, поскольку оно способствует пониманию идентичности.

Четвертый дворец – Дворец Благоуханий или Побуждение к Удовольствию¹². Данный дворец, как и Храм Мелодии, является метафорой наслаждения и тяготения к различным формам эстетического удовольствия. В изображении дворца прослеживается мотив опьянения: У. Бекфорд описывает великолепие этого места и обширный сад, в котором «цветы распространяли чистейшие запахи»¹³, вызывая «приятный бред»¹⁴. Дворец символизирует стремление человека к наслаждению и эстетическому удовольствию. Его описание подчеркивает идею о том, что удовольствия и чувственные наслаждения могут погружать в забвение и увлекать, создавая состояние опьянения и наивысшего уровня блаженства. Таким об-

⁸ «... the stranger was surrounded, pinioned with strong fetters, and hurried away to the prison of the great tower, which was encompassed by seven empalements of iron bars, and armed with spikes in every direction longer and sharper than spits» [12, p. 24].

⁹ «The Eternal or Unsatiating Banquet» [12, p. 18].

¹⁰ «The Temple of Melody, or the Nectar of the Soul» [12, p. 18].

¹¹ «The Delight of Eyes, or the Support of Memory» [12, p. 18].

¹² «The Palace of Perfumes which was termed likewise The Incentive to Pleasure» [12, p. 19].

¹³ «every fragrant flower diffused through the air the purest odours» [12, p. 19].

¹⁴ «agreeable delirium» [12, p. 19].

разом, данный дворец также соотносится с эстетической категорией возвышенного. Кроме того, важную роль играет концепция величественного – *the great*, поскольку данный дворец состоял из нескольких залов, отличающихся своими крупными размерами. Дворец отражает важность эстетического опыта и чувственного восприятия как части внутреннего мира человека, а также показывает, что поиск удовольствий, свойственный Ватеку – естественная часть человеческой натуры, которая может как обогащать, так и затмевать разум.

Последний, пятый дворец – Убежище Радости, или Опасный¹⁵, символизирует греховность Ватека. В данном дворце он принимал «соблазнительных»¹⁶ и «прекрасных»¹⁷ молодых женщин, которые «одаривали ласками»¹⁸ всех, кому Ватек позволял приблизиться к ним. Дворец указывает на темные стороны человеческой натуры, а также становится местом чувственных удовольствий, страстей и моральных искушений Ватека. Данный дворец отражает опасность потери духовных ценностей под влиянием страстей, а также внутреннюю борьбу между добром и злом. В контексте повести он служит инструментом для погружения в мир соблазнов и грехов, что может привести к духовному падению и разрушению внутренней гармонии.

При описании дворцов прослеживаются сказочные сюжеты и готические мотивы. Так, одним из важных мотивов выступает мотив замкнутости. Автор пишет, что город Самарра находился на пограничье: с одной стороны долина ограждалась высоким холмом, а с другой стороны была страшная пропасть. Такая географическая замкнутость усиливает чувство безысходности и отчужденности от окружающей действительности. Самарра и дворцы Ватека – сказочный мир, полный ужасных событий. Ватек находится в ловушке, не имея возможности найти выход. Главный герой впадает в безумие вследствие колдовства, что прослеживается через мотив болезни: «Его охватила лихорадка, а аппетит пропал насовсем. Подобно тому, как раньше он хотел есть, теперь он хотел пить. Ненасытная жажда мучила его»¹⁹. Болезнь проходит, когда Ватек выпивает зелье. Болезнь и исцеление в контексте повести являются элементами сверхъестественного, поскольку оба процесса происходят под действием магических сил. Однако у исцеления есть другой эффект: он побуждает Ватека поддаться своим страстям и ряду смертных грехов: чревоугодие, похоть, гордость, гнев. Исцеление, несмотря на внешнее избавление от болезни, способствует духовному падению героя, что подчеркивает тему внутренней борьбы и разрушения личности под воздействием искушений.

В повести «Ватек» прослеживается синтез ориентализма и готического романа. Как отмечает Б.Р. Напцок: «В “Ватек” понятие сверхъестественного, “готические” антураж, мотивы, пейзаж, хронотоп, герои, воспринятые из английской “готики”, были соединены с восточными традициями, представлениями, религиозными верованиями» [17, с. 32]. У. Бекфорд трансформирует традиционную английскую готику, а также создает новую модификацию готического жанра – ориентальный роман ужаса [17, с. 32]. В целом, творчество У. Бекфорда характеризуется френетическим направлением в готической традиции. Е.В. Тарасова пишет, что «френетическая готика отвергает сентиментальность и обращается к дикому и необузданному проявлению ужаса, чтобы повергнуть читателя в шок» [18, с. 7]. У. Бекфорд описывает ужасы, происходящие во дворцах Ватека: колдовство; сабли, текст на которых меняется каждый день; лицо чудовища; индеец, сворачивающийся в шар и катающийся по залам дворцов; кровавые полосы на небе; мрак; жестокое убийство пятидесяти детей и т. д. Некоторые из ужасных событий происходят в измененном состоянии разума Ватека, забвении и иллюзии: «Башня содрогнулась. Мертвые тела исчезли. Огонь из мрачно-малинового обратился в ярко-розовый. Воздух наполнился изысканными душистыми испарениями. Мраморные колонны издавали гармоничные звуки, а расплавленные рога распространяли восхитительные благоухания»²⁰.

¹⁵ «The Retreat of Joy, or the Dangerous» [12, p. 19].

¹⁶ «seducing» [12, p. 19].

¹⁷ «beautiful» [12, p. 19].

¹⁸ «receive with caresses» [12, p. 19].

¹⁹ «A fever seized him, and his appetite failed. Instead of being one of the greatest eaters he became as distinguished for drinking. So insatiable was the thirst which tormented him...» [12, p. 30].

²⁰ «... tower shook, the dead bodies vanished in the flames which at once changed from a swarthy crimson to a bright rose colour; an ambient vapour emitted the most exquisite fragrance, the marble columns rang with harmonious sounds and the liquefied horns diffused a delicious perfume» [12, p. 56].

При помощи художественных средств, относящихся к френетической готике, У. Бекфорд передает ужасы, происходящие в Самарре. Автор конструирует художественный образ пространства, используя подробные описания места действия, а также символы и детали, которые способствуют воссозданию в воображении читателя точного пространства.

Художественное пространство, созданное У. Бекфордом, представлено тремя вертикальными уровнями [11, с. 171]: «верх» – вершина башни, где Ватек ощущал себя близким к божественным силам и посвященным в тайны астрологии; «середина» – земной мир, представленный городом Самаррой и Дворцами Пяти Чувств Ватека; «низ» – подземный мир, где Ватек обречен на вечное скитание. Разнузданность страстей и жестокое поведение становятся возмездием Ватека за все совершенное зло и стремление к бесконечным благам. Таким образом, автор раскрывает вечную тему борьбы добра и зла. В произведении У. Бекфорда происходит «инициация наоборот» [7, с. 5]: Ватек не отказывается от зла, а остается в заколдованном лабиринте навсегда.

В повести «Ватек» прослеживается трансформация художественного пространства. В первую очередь, дворец Алькорреми и его башня являются домом Ватека, где он может уединиться. Все пять Дворцов Чувств символизируют границу реального и фантастического, поскольку потустороннее проникает в обычную жизнь. Когда Ватек приказывает запереть Дворцы Пяти Чувств, они функционируют как хранители тайных знаний, где Ватек может в одиночестве заниматься науками (астрология, алхимия). Когда Ватек совершает преступления, его дворцы становятся эпицентром зла, а также метафорической тюрьмой для него самого, а также временной тюрьмой для Гяура.

Заключение. Повесть У. Бекфорда «Ватек» представляет собой сложное художественное произведение, в котором пространственно-временные отношения играют ключевую роль в формировании его художественного мира и раскрытии тематических аспектов. Автор использует различные пространственные конструкции для создания готической атмосферы ужаса, подчеркивания психологического состояния персонажа и развития сюжета. Место действия многослойно, изолировано не только в пространстве, но и во временном аспекте, поскольку автор изображает восточный мир средних веков. У. Бекфорд описывает Дворцы Пяти Чувств Ватека, которые соотносятся не только с различными сенсорными чувствами (вкус, слух, зрение, обоняние, осязание), через которые Ватек воспринимает действительность, но и указывают на богохульство и греховность персонажа (чревоугодие, похоть, гордость, гнев). Каждый из дворцов ассоциируется с удовольствием, но при наивысшем уровне наслаждения в каждом из дворцов Ватека ждет искушение, ведущее к греховности, духовному падению и разложению личности. Таким образом, через изображение дворцов автор обращается к ряду философских тем: противостояние добра и зла, неотвратимость возмездия, природа человеческого сознания, границы восприятия реальности, понятие идентичности, а также вопросы этики и морали.

Специфика пространственно-временных отношений произведения У. Бекфорда «Ватек» заключается в том, что пространство и время не выступают лишь как пассивные фоновые элементы художественного мира, а активно участвуют в формировании сюжета, отражая взаимодействие главного героя с окружающей средой. Важной особенностью является динамика пространственно-временных отношений, которая способствует созданию ощущения замкнутости, изоляции и психологической напряженности, характерных для готического произведения.

Литература

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Заломкина, Г. В. Поэтика пространства и времени в готическом сюжете : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.08 / Г. В. Заломкина. – Самара, 2003. – 20 с.
3. Лотман, Ю. М. В школе поэтического слова. Художественное пространство в прозе Гоголя / Ю. М. Лотман. – М. : Просвещение, 1988. – 352 с.
4. Johnston, R. R. A narrative chronotope / R. R. Johnston // *Children's Literature as Communication*. – Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2002. – P. 137–157.
5. Howard, J. Reading Gothic fiction : a Bakhtinian approach / J. Howard. – Oxford, 1994. – 120 p.

6. Blommaert, J. Commentary : Mobility, contexts, and the chronotope / J. Blommaert // *Language in Society*. – 2017. – V. 46, №. 1. – P. 95–99.
7. Скобелева, Е. В. Традиция «готического» романа в английской литературе XIX и XX веков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Е. В. Скобелева. – М. : МГУ, 2008. – 16 с.
8. Bridgeman, T. Time and space / T. Bridgeman // *The Cambridge companion to narrative*. – 2007. – V. 52. – P. 52–65.
9. Gomel, E. Narrative space and time : Representing impossible topologies in literature / E. Gomel. – New York : Routledge, 2014. – 236 p.
10. Томпсон, А. Г. Английский замок : средневековая оборонительная архитектура / А. Г. Томпсон ; пер. с англ. А. Л. Андреева. – М. : Центрполиграф, 2011. – 412 с.
11. Напцок, Б. Р. Специфические особенности хронотопа в «готической» сказке У. Бекфорда «Ватек» / Б. Р. Напцок // *Вестник Адыгейского гос. ун-та*. – 2016. – №. 2 (177). – С. 171–176.
12. Beckford, W. The history of the caliph Vathek / W. Beckford. – London : JC Nimmo and Bain, 1883. – 406 p.
13. Beckford, W. Vathek / W. Beckford. – London : Oxford University Press, 2013. – 140 p.
14. Said, E. Orientalism / E. Said. – New York : Pantheon Books, 1978. – 368 p.
15. Чач, Е. А. Ориентализм в общественном и художественном сознании серебряного века : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Е. А. Чач. – СПб., 2012. – 22 с.
16. Комната с гобеленами / Сост., вступ. ст. и коммент. Н. Соловьевой ; пер. с англ. и фр. – М. : Правда, 1991. – 560 с.
17. Напцок, Б. Р. Синтез ориентализма и «готической» традиции в сказке У. Бекфорда «Ватек» / Б. Р. Напцок // *Вестник Адыгейского гос. ун-та*. – 2010. – №. 1. – С. 32–38.
18. Тарасова, Е. В. Традиции готического романа в прозе США XIX – первой трети XX веков (Э.А. По, А. Бирс, Г.Ф. Лавкрафт) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Е. В. Тарасова. – Минск, 2018. – 24 с.

Полоцкий государственный
университет имени Евфросинии Полоцкой

Поступила в редакцию 26.06.2025